

- Ты знаешь, сколько времени это займет?

Гарри покачал головой. У него возникло необъяснимое чувство страха внизу живота, предчувствие, что вход в эту дверь плохо для него закончится. Но у него не было выбора в этом вопросе, как ему неоднократно говорили все, от профессора Дамблдора до мадам Боунс.

"Все будет хорошо. Вероятно, они просто проверяют вашу палочку на наличие признаков взлома и хотят убедиться, что она работает идеально. Это не займет много времени, - прошептала Сьюзен, наклоняясь, чтобы чмокнуть его в щеку. - Если ты закончишь пораньше, я буду в библиотеке работать над этим дурацким эссе по зельеварению. Если это займет слишком много времени, я пойду с Гермионой в Большой зал на ужин, а ты можешь присоединиться к нам, хорошо?" Сьюзен нежно сжала его руку и, прежде чем уйти, наклонилась, чтобы еще раз поцеловать его в щеку.

"Хорошо", - пробормотал Гарри, оставаясь на месте, пока не увидел, как она завернула за угол и исчезла из виду. Он глубоко вздохнул, постучал в дверь и вошел. Класс был совершенно пуст, все парты и шкафы были убраны. Единственным исключением были три стола, расставленные впритык перед доской и покрытые ярко-зеленой скатертью.

Он был последним прибывшим чемпионом. Виктор стоял у маленького окна в полном одиночестве, угрюмо глядя на озеро и игнорируя всех остальных в комнате. Седрик и Флер разговаривали в другом углу, и из тех немногих обрывков, которые Гарри смог подслушать, Флер, казалось, хвасталась умением своей сестры летать.

Гарри повернулся обратно к стульям, расставленным позади столов, внутренне застонав при виде Людо Бэгмена, сидящего на одном из них и разговаривающего со светловолосой ведьмой, одетой в самую уродливую и кричащую пурпурную мантию, которую он когда-либо видел. Она показалась ему знакомой, но он никак не мог вспомнить, где видел ее раньше. Остальные стулья все еще пустовали. Коренастый мужчина с фотоаппаратом в руках стоял позади неизвестной ведьмы, бросая украдкой взгляды в сторону Флер.

Бэгмен вскочил со стула в ту же минуту, как заметил Гарри, и стал пробираться между столиками, чтобы поприветствовать его. Гарри подозревал, что если бы его телосложение позволяло ему это, он бы перепрыгнул через стол.

Почему он так одержим мной?

- Гарри! Наш блудный чемпион прибывает! Ну, заходи, Гарри, не стесняйся!" Он прогудел, его живот слегка покачнулся, когда он приветственно раскинул руки. - Не стоит беспокоиться, это всего лишь церемония взвешивания волшебной палочки. Мы просто ждем прибытия остальных судей и эксперта".

"Что... Сколько именно весит палочка?"

"О, не нервничай!" Бэгмен пренебрежительно махнул рукой. "Твоя палочка будет самым важным инструментом в предстоящих задачах, ну, кроме твоего остроумия, конечно". Бэгмен сделал паузу, чтобы подмигнуть ему совершенно без необходимости. "Эксперт просто проверит ваши палочки, чтобы убедиться, что они полностью функциональны и не имеют дефектов. Потом у нас будет небольшая фотосессия, и все, и, возможно, небольшое интервью..." Он повернулся, чтобы посмотреть на белокурую ведьму, и улыбнулся ей. - Это Рита Скитер. Она готовит небольшую статью о турнире и его чемпионах для "Ежедневного пророка"."

Скитер. Скитер. Где он раньше слышал это имя?

Правильно!

Сьюзен упомянула о своем приезде. И он заметил, что ведьма пристально смотрела на них в Большом зале тем утром.

"О, Людо", - сказала Рита вежливым, но укоризненным тоном. "Это будет не так уж мало. Я имею в виду... возвращение турнира Трех волшебников?! Четыре чемпиона впервые в истории? Это история года". Хотя она разговаривала со Скитальцем, ее глаза были прикованы к нему.

Эта женщина оставила неприятный привкус у него во рту, хотя у него не было веских причин испытывать к ней неприязнь.

"Ты не возражаешь, если я немного поболтаю с Гарри перед церемонией, Людо?" - спросила она, разглядывая Гарри так, словно он был свежим куском мяса. "В конце концов, он четвертый чемпион. Самый молодой чемпион. Мятежник. Это придаст немного пикантности статье."

"Безусловно!" Бэгмен ответил прежде, чем Гарри успел открыть рот, чтобы возразить.

- Прелестно. Скоро увидимся, Людо. Я не могу дождаться, когда услышу все об этом... Подделки "Файерболта". Она закатила глаза, когда Бэгмен отвернулся от нее. Прежде чем Гарри успел осознать, что происходит, она схватила его за плечо и с удивительной силой потащила из класса. Он вздрогнул, ее длинные ногти впились в его кожу с достаточной силой, чтобы оставить синяки. - Собеседования лучше всего проводить наедине, тебе не кажется? - спросила она, затаскивая его в ближайший к классу чулан для метел. "Немного туговато, но все должно быть в порядке".

Она села на ящик, открыла сумочку и достала лист пергамента и длинное кислотно-зеленое перо. - Ну что, Гарри? Вам будет действительно неудобно давать все интервью стоя, - она приподняла бровь идеальной формы и указала на перевернутое ведро перед собой.

"Верно", - пробормотал Гарри, слегка встревоженный ее хищным взглядом.

Блокнот и перо парили в воздухе рядом с ней, ожидая ее команды.

"Э-э..."

- О, не обращайтесь на это внимания. Это мое перо для быстрых заметок. Они делают заметки самостоятельно, и у них есть встроенный источник чернил! Это делает собеседования намного комфортнее, - объяснила Рита, проследив за его взглядом и правильно предположив, что он обеспокоен незнакомым пером.

Что ж, один из них облегчил бы сдачу письменных экзаменов.

Он неохотно сел на ведро, продолжая смотреть на пергамент и перо, стараясь не смотреть на репортера.

"верно. Тестирование. Тестирование. Начинай." Он наблюдал, как перо начало выводить слова по ее команде.

- Не беспокойся о пере, Гарри. Я просто делаю заметки. Я просмотрю эти заметки и напишу заключительную статью. Это безопасное место". Она драматично взмахнула руками.

- Ладно, - сказал Гарри, со вздохом поворачиваясь к Скитер. Он оказался в ловушке, и единственный выход, который он мог найти из сложившейся ситуации, состоял в том, чтобы дать женщине интервью, которого она так сильно хотела.

- Что ж, давай начнем с простого вопроса, не так ли, Гарри? Почему ты принял участие в Турнире Трех волшебников?"

"Я этого не делал", - решительно сказал Гарри. Он устал повторять одно и то же утверждение миллион раз. Хотелось надеяться, что теперь, когда им больше не нужно было скрывать свои отношения, Сьюзен могла бы послужить ему алиби. - Я был со Сьюзен... Сьюзен Боунс в ту ночь. Она может поручиться, что я и близко не подходил к Кубку в ту ночь, о которой идет речь."

"Интересно". Рита взглянула на яростно строчащее перо, чтобы убедиться, что оно все записывает. - Для протокола, Сьюзан Боунс - племянница и наследница Амелии Боунс. Та самая Амелия Боунс, которая является членом Визенгамота, матриархом семьи Боунс и главой Департамента магического правопорядка. Ты встречаешься с ней, не так ли, Гарри?"

"Да, я такой." Он понятия не имел, какое это имело отношение к турниру, но она (и вся остальная школа) видела, как они целовались, так что отрицать это было бессмысленно.

- А как насчет... - Она постучала себя по подбородку, притворяясь, что глубоко задумалась. - Гермiona Грейнджер? Очень умная магглорожденная ведьма в вашем классе. Я слышал, вы двое очень близки."

"Она моя лучшая подруга".

"Мои источники говорят, что вы двое неразлучны".

"Как я уже сказал, она мой лучший друг", - проворчал Гарри, не в силах сдержать раздражение. Ее вопросы не имели никакого отношения к турниру.

Почему она копается в моей личной жизни?

"И как они относятся к вашему участию в турнире? Они волнуются? Расстроен? Может быть, они гордятся? Возможно, они хотели, чтобы вы приняли участие?"

"Они?"

"Гермиона и Сьюзен".

Гарри уставился на нее. На что она намекала? "Они оба чрезвычайно обеспокоены и разделяют мое мнение, что лучшим решением для меня было бы сняться с чемпионата, в котором я не хочу участвовать, и провести спокойный, нормальный год".

"О, перестань, Гарри. Тебе не нужно притворяться. Наши читатели любят бунтарей". Она одарила его жеманной фальшивой улыбкой.

- Я же говорил тебе. Я не вписывал свое имя в Кубок. Я был со Сьюзен в ту ночь, - выпалил Гарри, пытаясь сдержать свой гнев.

"Ты беспокоишься о заданиях?" - спросила Рита, меняя тему. - Знаешь, в прошлом люди умирали.

"Нас всех заверили, что в этом году были приняты надежные меры безопасности, и чемпионам не о чем беспокоиться".

- Я сомневаюсь, что тебе пришлось бы беспокоиться, даже если бы это было не так. В конце концов, у вас есть поддержка на самом высоком правительственном уровне, не говоря уже о директоре этой школы. Я слышал, он тебя очень любит."

"Что ты пытаешься сказать?"

Он точно знал, на что она пыталась намекнуть.

Как будто мадам Боунс и профессор Дамблдор относятся к тому типу людей, которые помогут кому-нибудь сжульничать.

- Просто то, что ты не одинок в этой борьбе! Такая несчастная, трагическая судьба, но ты должен быть храбрым, - неискренне сказала Скитер, протягивая руку, чтобы пожать его. Она отпустила его после резкого пожатия.

Он схватился за бедро, его ногти впились в кожу, когда он пытался удержаться от ругани в адрес женщины.

Прежде чем он успел сказать что-нибудь, о чем немедленно пожалел бы, дверь чулана для метел распахнулась. Гарри повернулся навстречу внезапному потоку света, счастливый уйти вместе с тем, кто им помешал, даже если это был Людо Бэгмен. Вместо этого он поднял взгляд на безмятежное лицо и длинную белую бороду директора, который спокойно стоял у входа, глядя на них двоих сверху вниз.

"Дамблдор!" На лице Скитер сияла широкая улыбка, но нервозность в ее голосе была очевидна безошибочно. Она схватила перо и блокнот и сунула их в сумку, прежде чем Гарри или профессор Дамблдор успели взглянуть на то, что было написано пером. - Как дела? - спросила она, вставая и протягивая руку. Профессор Дамблдор тихо пожал ее. "Вам понравилась моя последняя статья о вас?"

- Какому мужчине не нравится, когда его называют дряхлым устаревшим болваном, Рита? Профессор Дамблдор ответил тихим смешком.

<http://erolate.com/book/3467/84034>